

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В 2010-е ГОДЫ

Д.Р. Исламов

Аннотация. В статье исследуется роль турецкой диаспоры на президентских и парламентских выборах, проходивших в Турции в 2010-е гг. Описываются этапы формирования турецкой диаспоры за рубежом, в частности в Западной Европе, а также их происхождение, повлиявшее в дальнейшем на их электоральное поведение. Рассматривается история участия турецких эмигрантов на выборах и тенденции голосования данной группой турецких граждан с 2014 г., т. к. именно тогда они впервые получили возможность отдать свой голос в зарубежных диппредставительствах Турции. Все эти меры повысили электоральную активность турецких граждан за рубежом, а явка с каждым новыми выборами только возрастала. Кроме того, автор раскрыл роль турецкой диаспоры во внешней политике Турции и то, как официальные турецкие власти выстраивали с ними взаимодействие. Следовательно, цель исследования — изучить электоральную активность турецких эмигрантов на выборах в 2010-е гг. и ее влияние на внешнюю политику Турции.

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, турецкая диаспора, гуманитарная политика, выборы в Турции, военный переворот.

Для цитирования: Исламов Д.Р. Внешняя политика Турции в контексте электоральной активности турецкой диаспоры в 2010-е годы // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 366–375. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-366-375

366

TURKEY'S FOREIGN POLICY IN THE CONTEXT OF ELECTORAL ACTIVITY OF THE TURKISH DIASPORA IN THE 2010s

D.R. Islamov

Abstract. The article analyzes the role of the Turkish diaspora in the presidential and parliamentary elections held in Turkey in the 2010s. It describes the stages of formation of the Turkish diaspora abroad, particularly in Western Europe, as well as their origin, which further influenced their electoral behavior. The history of Turkish emigrants' participation in elections and the voting tendencies of this group of Turkish citizens since 2014 are examined, as it was then that they were first given the opportunity to cast their votes in Turkish diplomatic missions abroad. All these measures have increased the electoral activity

© Исламов Д.Р., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of Turkish citizens abroad, and the turnout has only increased with each new election. In addition, the author revealed the role of the Turkish Diaspora in Turkish foreign policy and how the official Turkish authorities interacted with them. Hence, the purpose of the study is to examine the electoral activity of Turkish emigrants in the elections of the 2010s and its impact on Turkey's foreign policy.

Keywords: Turkey, Erdogan, Turkish diaspora, humanitarian policy, Turkish elections, Turkey's coup attempt.

Cite as: Islamov D.R. Turkey's Foreign Policy in the Context of the Electoral Activity of the Turkish Diaspora in the 2010s. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2023, No. 4, part 2, pp. 366–375. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-366-375

Введение

14 мая 2023 г. состоялись президентские и парламентские выборы в Турции, в которых борьба шла за каждый голос. По данным Высшего избирательного совета Турции (YSK) чуть более 64 млн чел. могли проголосовать, из них 3,4 млн чел. проживали за рубежом. До самих выборов социологические опросы показывали небольшой разрыв между ведущими кандидатами и избирательными блоками [1]. Это касалось, прежде всего, выборов президента Турции, где главными конкурентами являлись действующий президент Р. Эрдоган, поддерживаемый избирательным блоком «Народная коалиция», и К. Кылычдароглу — единый кандидат от шести оппозиционных партий, входящих в «Национальную коалицию». В такой ситуации голоса проживающих за рубежом турецких граждан, несмотря на то, что их доля составляла около 5% от всех избирателей, могли сыграть важную роль. В связи с этим официальные турецкие власти намеревались увеличить количество избирательных участков в ФРГ, но власти страны отказались удовлетворить данную просьбу [2].

В итоге на парламентских выборах правящая Партия справедливости и развития (ПСР) получила 35,6%, в то вре-

мя как Р. Эрдоган — 49,5% [3]. В связи с этим 28 мая 2023 г. состоялся второй тур президентских выборов, на которых Р. Эрдоган одержал окончательную победу, сохранив за собой пост президента и контроль над парламентом, где большинство мест заняли представители его блока «Народная коалиция». Наряду с этим в 2023 г. была продемонстрирована максимальная явка среди турецких эмигрантов с момента их полноценного участия в выборах с 2014 г. 14 мая 2023 г. в голосовании приняли участие более 1,8 млн чел. (53%), а 28 мая 2023 г. — более 1,9 млн чел. (56%) [там же].

Если оценивать результаты голосования только среди турецких эмигрантов, то здесь ситуация была относительно статичной по сравнению с предыдущими выборами. 44,4% избирателей отдали голос за ПСР, это меньше чем на выборах 2018 г., однако показатели самого действующего турецкого президента сохранились примерно на том же уровне: почти 60% в обоих турах. Все большее вовлечение турецких граждан за рубежом во внутривнутриполитические процессы Турции превращало данную категорию в важный компонент внешней политики Анкары. А, значит, чтобы проанализировать внешнюю политику Турции в контексте электоральной активности турецкой диаспоры

на выборах и в референдуме, проходивших в 2010-е гг., необходимо:

- изучить этапы формирования турецкой диаспоры, особенно в западноевропейских странах;
- охарактеризовать историю участия турецких эмигрантов в выборах;
- выявить тенденции голосования турецких граждан за рубежом с 2014 г.;
- рассмотреть фактор турецкой диаспоры во внешней политике Турции.

Как формировалась турецкая диаспора?

Турецкая диаспора — одна из самых многочисленных в мире. По разным оценкам около 6,5 млн турок проживают за рубежом, из них более 5,5 млн — в странах Европы. Тенденция формирования турецкой диаспоры началась в 1950-е гг., когда правительства западноевропейских стран, таких как Германия, Франция, Австрия, Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Великобритания и т. п., стали заключать соответствующие договоры с Турцией о приеме турецких гастарбайтеров ввиду нехватки рук на неквалифицированных работах [4, с. 9]. Во время первой волны эмиграции в 1960–1970-е гг. около 30% эмигрантов являлись жителями трех крупнейших городов: Стамбула, Анкары, Измира, а 27% — выходцами из Центральной Анатолии (Эскишехир, Конья, Йозгат, Кайсери, Сивас, Невшехир и др.). Разумеется, наиболее интенсивный поток ранней эмиграции пришелся на крупные города. Но, несмотря на это, большинство турецких рабочих были родом из бедных, малоразвитых сельских районов, т. к. некоторые из них перед отъездом недолгое время жили в мегаполисах [5, с. 161]. Они трудились на самых тяжелых производствах в Западной Европе, в частности в автомобилестроении, текстильной, сталелитейной, деревообрабатывающей промышленности, металлургии, на шахтах.

В тот момент подобные тенденции были выгодны и самим турецким властям. Во-первых, в поствоенное время в Турции наблюдался рост безработицы, соответственно отъезд рабочих позволял «разгрузить» систему и снизить накал на рынке труда. Во-вторых, тогда население страны было преимущественно задействовано в сельском хозяйстве, поэтому турецкие рабочие, получив опыт на промышленных предприятиях в Европе, по возвращении потенциально могли внести вклад в модернизацию турецкой промышленности [6, с. 154].

В-третьих, предполагалось, что рабочие будут осуществлять переводы для своих семей и родственников, оставшихся в Турции, что было выгодно для банковской системы. Немаловажную роль в приеме турецких рабочих западноевропейскими правительствами сыграло давление со стороны США на своих европейских союзников, т. к. Турция, вступив в Североатлантический альянс в 1952 г., воспринималась в качестве ключевого союзника на южном фланге НАТО.

Волну турецкой миграции на непродолжительное время прервал нефтяной кризис 1973 г., однако впоследствии миграционные процессы продолжились, прежде всего, в форме воссоединения членов семей турецких рабочих. При этом стимулы, которые начали исходить от правительств стран Западной Европы по реэмиграции турок, не дали практически никаких результатов. Многие из эмигрантов, включая их потомков, уже укоренились в местных обществах и не желали уезжать обратно в Турцию.

В 1980–1990 гг. начала нарастать миграция в Европу из регионов Восточной и Юго-Восточной Анатолии, которая в первую очередь была связана с обострением курдского вопроса в Турции. Граждане мигрировали не только в стра-

ны Западной Европы, но и Северной Европы (Данию, Норвегию, Финляндию, Швецию). В то же время росла общая миграция в Европу по причине воссоединения семей и «брачной миграции». Все эти факторы в результате сыграли важную роль в электоральных предпочтениях турецкой диаспоры в разных европейских странах.

История участия турецких эмигрантов на выборах

С 1950-х до середины 1980-х гг. турки, проживавшие за рубежом, должны были сами приезжать в Турцию для их включения в списки избирателей. Вскоре с 1987 г. турецкие власти дали возможность эмигрантам отдать свой голос на таможенных пунктах в аэропортах и в пунктах пересечения границы. За 1987–2011 гг. количество голосующих находилось в диапазоне от 45 тыс. до 226 тыс. избирателей, пик пришелся на 2007 г. [7].

Уже в 1990-е гг. все активнее обсуждался вопрос о полноценном привлечении турецкой диаспоры к всеобщим выборам

и референдумам. Впервые положение о подобном голосовании было вынесено на повестку в рамках конституционной поправки турецким правительством в июле 1995 г. [8]. Но вплоть до 2012 г. шли дискуссии о том, как организовать такое голосование. Например, Высший избирательный совет Турции (YSK) предлагал проводить его посредством почты, что одобряло большинство потенциальных избирателей из числа турецкой диаспоры, осуществить онлайн-голосование технически тогда было достаточно проблематично [там же].

В мае 2012 г. вступил в силу закон, дающий возможность турецкой диаспоре голосовать не только на таможенных пунктах, но и в зарубежных диппредставительствах, где подобная практика была впервые апробирована на президентских выборах 2014 г. при содействии Высшего избирательного совета, Министерства иностранных дел, Министерства юстиции и Управления по делам турок за рубежом и родственных сообществ (YTB) [9, с. 8].

Таблица 369

Голосование турецкой диаспоры на выборах в 2010-е гг.

	Количество турецких граждан, проголосовавших на избирательных участках в зарубежных диппредставительствах	Количество турецких граждан, проголосовавших на избирательных участках на таможенных пунктах	Турецкие граждане за рубежом, обладающие правом голоса
Парламентские выборы 2011	–	129 283	2 568 979
Президентские выборы 2014	232 795	297 340	2 798 726
Парламентские выборы, июнь 2015	931 646	124 432	2 866 979
Досрочные парламентские выборы, ноябрь 2015	1 147 692	137 272	2 899 069
Президентские и парламентские выборы 2018	1 358 584	168 031	3 044 837

Источник: Высший избирательный совет Турции (YSK) [10].

Благодаря этим мерам уровень электро-альной активности турецкой диаспоры резко вырос с момента проведения президентских выборов. Если на парламентских выборах 2011 г. проголосовали 129 тыс. чел., то на президентских выборах 2014 г. количество избирателей возросло в 4 раза — до 530 тыс. чел., соответственно явка выросла с 5% до почти 19% (см. табл.). В дальнейшем происходил только рост общей явки и количества турецких граждан, проголосовавших в турецких диппредставительствах. Высший избирательный совет при учете числа проголосовавших за рубежом брал во внимание избирательные участки, расположенные в зарубежных диппредставительствах и одновременно на таможенных пунктах. Так, на парламентских выборах в июне 2015 г. явка составила 36,8%, а на досрочных выборах в ноябре того же года — уже 44,3%. Психологическая отметка явки в 50% была преодолена на всеобщих выборах 2018 г., когда более 1,5 млн турецких граждан из 3 млн, обладавших правом голоса, пришли на избирательные участки.

Новый виток усиления миграции из Турции произошел после провала попытки государственного переворота, тогда с 2016 по 2018 год количество турецких граждан, уехавших в другие страны, выросло с 69 тыс. почти до 137 тыс. [11]. Вероятно, некоторые из них являлись сторонниками движения Ф. Гюлена, которому в Турции было предъявлено обвинение в попытке государственного переворота, представителями курдской общины или т. н. «демократическими активистами», недовольными политикой Р. Эрдогана из-за отступления от «демократических ценностей». Эти факты говорят о том, что рост числа избирателей за рубежом происходил не только из-за того, что некоторые турецкие граждане достигли совершеннолетия, но и в связи с усилением миграции из Турции в 2016–2018 гг.

Каковы тенденции голосования турецкой диаспоры?

Традиционно более 80% избирателей за рубежом приходится на семь стран Западной Европы. Например, в 2018 г. наибольшее количество зарегистрированных избирателей было зафиксировано в ФРГ (1,45 млн чел.), Франции (340 тыс. чел.), Нидерландах (260 тыс. чел.), Бельгии (142 тыс. чел.), Австрии (106 тыс. чел.), Великобритании (99 тыс. чел.), Швейцарии (98 тыс. чел.) [10]. А если к списку семи европейских стран добавить США (106 тыс. чел) и Турецкую Республику Северного Кипра (106 тыс. чел.), признаваемую официально только Анкарой, то эта доля вырастает почти до 90%.

Как мы отмечали ранее, в западноевропейских государствах, особенно в ФРГ, Франции, Нидерландах, Бельгии, Австрии, многие турки первой волны миграции в поствоенное время являлись выходцами из бедных сельских районов с более консервативными взглядами, которые были переняты их потомками. Некоторые из них в полной мере не интегрировались в местные общества, испытывая на себе определенную долю дискриминации. Поэтому некоторую «поддержку» они находили в сильном политическом лидере в лице Р. Эрдогана, который превратил Турцию в последние годы во влиятельную державу на международной арене [12].

Стоит напомнить, что турецкий президент позиционирует себя как покровителя мусульман, что тоже отчасти играет ему на руку. Даже несмотря на то, что турки в Европе реже посещают мечети, они продолжают причислять себя к числу верующих. Вдобавок турецкое правительство активно стремится взаимодействовать с турецкой диаспорой через мероприятия и гранты, организованные при участии Управления по делам турок за рубежом и родственных сообществ.

Отметим, что впервые именно Р. Эрдоган и его ПСР начали плотно работать с турецкими эмигрантами, в том числе ради своих политических целей. В апреле 2017 г. в Турции по инициативе президента состоялся конституционный референдум, на котором гражданам было предложено одобрить пакет поправок к турецкой конституции, что в дальнейшем должно было привести к усилению президентских полномочий. Осознавая важность голосов турецких граждан за рубежом из-за небольшого разрыва между сторонниками и противниками поправок, турецкие власти намеревались провести ряд выступлений в европейских странах для публичного обращения к турецкой диаспоре. Однако идею реализовать не удалось, т. к., например, правительство Нидерландов не дало возможность министру иностранных дел М. Чавушоглу и министру по делам семьи и социальных служб Ф. Бетюл Саян Кая выступить на митинге у консульства в Роттердаме [13]. Подобные митинги, в которых должны были участвовать министр экономики Н. Зейбекчи и министр юстиции Б. Боздаг и др., также были отменены властями ФРГ, Австрии, Швейцарии. В свою очередь турецкий президент, говоря о властях европейских стран, заявил, что «нацизм все еще жив на Западе» [14].

Несмотря на это, на референдуме 2017 г. 51,4% пришедших избирателей проголосовали за внесение поправок в Конституцию Турции. А если учитывать только турецкую диаспору, то в пользу Р. Эрдогана проголосовали более 831 тыс. чел., что составило 59,1% [10]. В ФРГ, Франции, Бельгии, Нидерландах, Австрии количество проголосовавших «За» поправки колебалось в диапазоне от 63% до 75%, а это самые «густонаселенные» страны, где проживает более 75% турец-

кой диаспоры. В целом турецкие эмигранты способствовали преодолению заветной отметки в 50% + 1 голос.

Второй заход на проведение крупного предвыборного митинга в одной из европейских стран в преддверии президентских выборов Р. Эрдоган задумал в 2018 г. Между тем правительства ФРГ, Австрии, Нидерландов превентивно запретили проведение таких политических мероприятий на своей территории. Но в этот раз президент Турции предусмотрел запасные аэродромы, а именно на Балканах, он выстраивал свою персональную дипломатию и тесные политические связи с политическими элитами балканских стран. Благодаря этому при содействии «близкого друга» и лидера Партии демократического действия (SDA) Б. Изетбеговича от бошняков-мусульман в столице Боснии и Герцеговины (БиГ) в Сараево состоялся предвыборный митинг, на котором Р. Эрдоган смог публично донести свою позицию до турецкой диаспоры [15, с. 66]. Результаты президентских и парламентских выборов 2018 г. примерно повторили картину прошлых выборов. Партия справедливости и развития набрала чуть более 50% голосов турецкой диаспоры, а лично Р. Эрдоган — почти 60% [10].

Что касается тех групп турецкой диаспоры, которые голосовали за другие партии или других кандидатов, то в основном к ним можно отнести турок со светским мировоззрением (националисты, сторонники левых идей, «демократические активисты» и т. п.), представителей курдской и иных национальных меньшинств, потенциальных сторонников движения Ф. Гюлена и др. Часть из них голосовала за Народно-республиканскую партию, Хорошую партию под руководством М. Акшенер, другая — за прокурдскую Демократическую партию народов. Отдельная

часть избирателей отдавала свой голос Партии националистического движения (ПНД), возглавляемой Д. Бахчели. Но стоит учитывать, что в последние годы ПНД находится в тесном политическом союзе с ПСР и Р. Эрдоганом.

Голосование турецкой диаспоры на выборах и референдумах было важным для турецких властей с точки зрения понимания интересов и политических взглядов этой группы населения. Особо пристальное внимание уделялось избирателям Демократической партии народов (ДПН), которая отражала каналы миграции курдских и иных национальных меньшинств в европейские страны. Например, на парламентских выборах 2018 г. ДПН получила большинство голосов турецкой диаспоры в Великобритании, Швеции, Швейцарии и Финляндии, а их представитель на выборах президента С. Демирташ получил около 10% голосов эмигрантов [там же].

Турецкая диаспора во внешней политике Турции

К привлечению турецких эмигрантов на выборы официальные турецкие власти в лице Р. Эрдогана готовились заранее. В 2010 г. было создано Управление по делам турок за рубежом и родственных сообществ для работы с турецкой диаспорой посредством мероприятий и грантовых программ, в частности проектов «Часы турецкого языка» и «Культурные путешествия Эвлия Челеби», которые помогают детям и молодежи изучать турецкий язык наравне с местным и знакомиться с культурой и историей Турции. Были также утверждены стипендиальные программы, ориентированные на поддержку молодежи, студентов и исследователей: стипендия Ф. Сезгина за выдающиеся успехи в учебе, «Программа поддержки молодежи», стипендия на проведение ис-

следований и т. д. [16]. Все это прежде всего фокусировалось на турецких гражданах, проживающих в Западной Европе.

На Балканах лишь несколько десятков тысяч турецких граждан обладали правом голоса, поэтому они не могли оказать значительного влияния на итоги голосования турецкой диаспоры. Однако Р. Эрдоган развивал свою персональную дипломатию с политическими элитами балканских стран, в частности с премьер-министром Албании Э. Рамой и членом Президиума БиГ от бошняков-мусульман Б. Изетбеговичем (2010–2018 гг.), рассматривая их как запасной аэродром для своих внутри- и внешнеполитических целей и демонстрации себя как «покровителя» мусульманского сообщества. Эти действия в результате дали турецкому президенту политические дивиденды в виде проведения предвыборного митинга в Сараево. Кроме того, Балканы, являясь мостом между ЕС и Ближним и Средним Востоком, повышают значение Турции как значимого межрегионального «хаба».

После провала государственного переворота в 2016 г. актуальным для Р. Эрдогана стала борьба с признанным в Турции террористическим движением Ф. Гюлена (ФЕТÖ), особенно в Западной Европе и на Балканах. Турецким официальным властям жизненно необходимо минимизировать обучение детей турецких эмигрантов в образовательных и культурных центрах, «подконтрольных» гюленистам. В связи с этим Анкара «ожидает большего» от руководства западноевропейских и балканских стран в борьбе с этим движением.

После начала специальной военной операции (СВО) на Украине Финляндия и Швеция поспешили подать заявку для членства в НАТО. Но турецкие власти выдвинули несколько условий правительствам этих стран, которые

в том числе касались ужесточения законов в сфере антитеррористической деятельности и выдачи деятелей Рабочей партии Курдистана (РКК) и курдских Отрядов народной самообороны (YPG) в Сирии, признанные в Турции террористическими. Если в Финляндии этот вопрос не стоял особенно остро, и поэтому она стала страной-членом НАТО в апреле 2023 г., то со Швецией дела обстояли иначе. Представительство курдской общины в Швеции более значительно, чем в Финляндии, кроме того, ее члены часто организуют митинги и призывают не идти на поводу у Р. Эрдогана [17]. Все это затянуло потенциальное членство Швеции в Североатлантическом альянсе, а турецкий президент пытался выжать максимум из сложившейся ситуации.

Таким образом, Р. Эрдоган и его окружение первыми стали тесно «держат контакт» с турецкой диаспорой, не толь-

ко вовлекая ее во внутривнутриполитические события, но и формируя ее как важный компонент внешней политики современной Турции. В 2010 г. начало свою деятельность Управление по делам турок за рубежом и родственных сообществ для целенаправленного влияния на турецких эмигрантов. Их голоса также способствовали тому, что Р. Эрдоган преодолел отметку в 50% + 1 голос на референдуме 2017 г. и президентских выборах 2014 и 2018 гг. Стоит отметить, что диаспора является инструментом влияния Анкары на внутривнутриполитические события в западноевропейских странах, а Р. Эрдоган стремился и будет стремиться сближаться с «европейскими» турками. Ярким примером данной тенденции является назначение на должность министра по делам семьи и социальных служб Махинур Оздемир Гёкташ в новом составе правительства 2023 г., которая родилась и выросла в Бельгии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турция — это // Канал Ивана Стародубцева. 2023. URL: https://t.me/turkey_is/3421 (дата обращения: 25.06.2023).
2. Berlin Scuppers Erdoğan's Efforts to Boost Turkish Diaspora Votes // Financial Times. 2023. URL: <https://www.ft.com/content/12e566ed-18bd-48e5-84f1-b8c57d6bde41> (дата обращения: 25.06.2023).
3. Seçim İstatistikleri Bülteni. Yüksek Seçim Kurulu. 2023. URL: <https://ysk.gov.tr/doc/dosyalar/docs/28Mayis2023CBSecimiIkinciOylamaBulteni.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).
4. Кудаяров, К.А. Турки за пределами родины: иммиграция, этничность и религия // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2021. № 4. С. 6–30.
5. Erdemir, H. Türkiye'nin Batılılaşması ve Federal Almanya'ya Türk Göçü. İzmir, 2006. 389 p.
6. Погорельская, С.В. Турецкая община в ФРГ: между интеграцией и исламом // Россия и мусульманский мир. 2010. № 5. С. 153–174.
7. 1983–2007 Yılları Arasında Yapılan Milletvekili Genel Seçimleri. Yüksek Seçim Kurulu. 2011. URL: <https://www.ysk.gov.tr/tr/1983-2007-yillari-arasi-milletvekili-genel-secimleri/3008> (дата обращения: 25.06.2023).
8. Şahin Mencütek, Z. External Voting: Mapping Motivations of Emigrants and Concerns of Host Countries // Insight Turkey. 2015. Vol. 17. No. 4. P. 145–169.

9. Аватков, В.А. Парламентские выборы в Турции. 2015. URL: <https://clck.ru/34oDFc> (дата обращения: 25.06.2023).
10. Seçim İstatistikleri (2009–2019). Yüksek Seçim Kurulu. 2022. URL: https://ysk.gov.tr/doc/dosyalar/docs/2023_%C4%B0STAT%C4%B0ST%C4%B0K_K%C4%B0TABI.pdf (дата обращения: 25.06.2023).
11. Türkiye’den Yurt Dışına Giden Göç. Sosyal Veri. 2022. URL: <https://www.sosyalveri.net/analiz/turkiyeden-yurt-disina-giden-goc> (дата обращения: 25.06.2023).
12. How Recep Tayyip Erdogan Seduces Turkish Migrants in Europe // The Economist. 2017. URL: <https://www.economist.com/europe/2017/08/31/how-recep-tayyip-erdogan-seduces-turkish-migrants-in-europe> (дата обращения: 25.06.2023).
13. Netherlands bars Turkish ministers as “Nazi remnant” dispute escalates // The Guardian. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/12/netherlands-bars-turkish-ministers-as-nazi-remnant-dispute-escalates> (дата обращения: 25.06.2023).
14. Erdogan accuses Germany of “Nazi practices”. 2017. URL: <https://www.dw.com/en/turkeys-erdogan-accuses-germany-of-nazi-practices-over-rally-cancellations/a-37816320> (дата обращения: 25.06.2023).
15. Свистунова, И.А. Балканская политика Турции: роль этно-конфессиональных меньшинств // Современная Европа. 2020. № 4. С. 61–71.
16. Destek/Burs Programları. Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı. 2023. URL: <https://ytb.gov.tr/daireler/yurtdisi-vatandaslar/vatandaslik> (дата обращения: 25.06.2023).
17. Altuntaş, A. İsveç’te terör örgütü PKK/YPG destekçilerinden yeni provokasyon. 2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/isvecte-terror-orgutu-pkk-ypg-destekcilerinden-yeni-provokasyon/2914178> (дата обращения: 25.06.2023).

REFERENCES

1. Turciya — eto [Turkey is]. In: *Kanal Ivana Starodubceva* [Ivan Starodubtsev’s Channel]. Available at: https://t.me/turkey_is/3421 (accessed: 25.06.2023). (in Russ.)
2. Berlin Scuppers Erdoğan’s Efforts to Boost Turkish Diaspora Votes, *Financial Times*, 2023. Available at: <https://www.ft.com/content/12e566ed-18bd-48e5-84f1-b8c57d6bde41> (accessed: 25.06.2023).
3. *Seçim İstatistikleri Bülteni. Yüksek Seçim Kurulu* [Election Statistics Bulletin. The Supreme Electoral Council], 2023. Available at: https://ysk.gov.tr/doc/dosyalar/docs/28Mayis2023CBSecim_ikinciOylamaBulteni.pdf (accessed: 25.06.2023).
4. Kudayarov, K.A. Turki za predelami rodiny: immigraciya, etnichnost i religiya [Turks outside the Homeland: immigration, ethnicity and religion], *Socialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika* = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies, 2021, No. 4, pp. 6–30. (in Russ.)
5. Erdemir, H. *Türkiye’nin Batılılaşması ve Federal Almanya’ya Türk Göçü* [The Westernization of Turkey and Turkish Migration to Federal Germany]. İzmir, 2006, 389 p.
6. Pogorelskaya, S.V. Tureckaya obshchina v FRG: mezhdru integraciej i islamom [The Turkish Community in Germany: Between Integration and Islam], *Rossiya i musulmanskij mir* = Russia and the Muslim World, 2010, No. 5, pp. 153–174. (in Russ.)

7. 1983–2007 Yılları Arasında Yapılan Milletvekili Genel Seçimleri. Yüksek Seçim Kurulu [Parliamentary General Elections Held between 1983 and 2007. Dec. The Supreme Electoral Council], 2011. Available at: <https://www.ysk.gov.tr/tr/1983-2007-yillari-arasi-milletvekili-genel-secimleri/3008> (accessed: 25.06.2023).
8. Şahin Mencütek, Z. External Voting: Mapping Motivations of Emigrants and Concerns of Host Countries, *Insight Turkey*, 2015, vol. 17, No. 4, pp. 145–169.
9. Avatkov, V.A. *Parlamentskie vybory v Turcii* [Parliamentary Elections in Turkey], 2015. Available at: <https://clck.ru/34oDFc> (accessed: 25.06.2023). (in Russ.)
10. *Seçim İstatistikleri (2009–2019)*. Yüksek Seçim Kurulu [Election Statistics (2009–2019). The Supreme Electoral Council], 2022. Available at: https://ysk.gov.tr/doc/dosyalar/docs/2023_%C4%B0STAT%C4%B0ST%C4%B0K_K%C4%B0TABI.pdf (accessed: 25.06.2023).
11. *Türkiye’den Yurt Dışına Giden Göç. Sosyal Veri* [Emigration from Turkey to Abroad. Social Data], 2022. Available at: <https://www.sosyalveri.net/analiz/turkiyeden-yurt-disina-giden-goc> (accessed: 25.06.2023).
12. How Recep Tayyip Erdogan Seduces Turkish Migrants in Europe, *The Economist*, 2017. Available at: <https://www.economist.com/europe/2017/08/31/how-recep-tayyip-erdogan-seduces-turkish-migrants-in-europe> (accessed: 25.06.2023).
13. Netherlands Bars Turkish Ministers as “Nazi Remnant” Dispute Escalates, *The Guardian*, 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/12/netherlands-bars-turkish-ministers-as-nazi-remnant-dispute-escalates> (accessed: 25.06.2023).
14. *Erdogan Accuses Germany of “Nazi Practices”*, 2017. Available at: <https://www.dw.com/en/turkeys-erdogan-accuses-germany-of-nazi-practices-over-rally-cancellations/a-37816320> (accessed: 25.06.2023).
15. Svistunova, I.A. Balkanskaya politika Turcii: rol etno-konfessionalnyh menshinstv [The Balkan Policy of Turkey: The Role of Ethnic and Confessional Minorities], *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*, 2020, No. 4, pp. 61–71. (in Russ.)
16. *Destek/Burs Programları. Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı* [Support/Scholarship Programs. Presidency of Turks Abroad and Related Communities], 2023. Available at: <https://ytb.gov.tr/daireler/yurtdisi-vatandaslar/vatandaslik> (accessed: 25.06.2023).
17. Altuntaş, A. *İsveç’te terör örgütü PKK/YPG destekçilerinden yeni provokasyon* [A New Provocation from the Supporters of the Terrorist Organization PKK/YPG in Sweden], 2023. Available at: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/isvecte-teror-orgutu-pkk-ypg-destekcilerinden-yeni-provokasyon/2914178> (accessed: 25.06.2023).

Исламов Дамир Римович, аспирант, кафедра международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Dam1948@yandex.ru

Damir R. Islamov, Postgraduate Student, International Relations, World Politics and Diplomacy Department, Kazan Federal University, Dam1948@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.06.2023. Принята к публикации 04.08.2023

The paper was submitted 25.06.2023. Accepted for publication 04.08.2023